

Глава 34.

Банкетный зал.

Банкетный зал гудел, как растревоженный улей. Все обсуждали и внезапное появление Ян Фэна и шокирующую новость о связях Чжао Лайфи с ним.

Более того, они были удивлены тем, что Чжэн Таньи оказался человеком, который поднимал руку на женщин не один, а уже два раза. Конечно, Чжао Лайфи, возможно, заслужила это в прошлом, но в этот раз, похоже, это было действительно ненарочное столкновение с Ся Мэнси по ошибке.

Неужели ушибленная рука и пролитое вино, смогли спровоцировать его налить вино на голову Чжао Лайфи? Она казалась такой жалкой ...

Но люди на банкете вскоре обсудив все новости, и не получив продолжения этих бесплатных развлечений, быстро смешались друг с другом и все вернулось на круги своя.

Среди улыбок, смеха и оживленной болтовни люди не могли не заинтересоваться отношениями Чжао Лайфи с Ян Фэном. Как и его младший брат, он никогда не посещал банкеты с женщинами под руку.

В последний раз, когда он шел на публичное мероприятие и вел женщину под руку, было тогда, когда он сопровождал Ян Руцинь по красной дорожке. Это событие породило многочисленные заголовки в прессе, которые строили различные варианты их романтических отношений. Но все было быстро разоблачено, когда люди поняли, что это просто старший брат присматривает за своей младшей сестрой.

Ван Нуоли повернулась к мужу, она уже начинала терять терпение.

Она не могла поверить, что ее дочь получила поддержку другого мужчины! В первый раз это был Чжэн Таньи, а теперь это был Ян Фэн?!

Почему ее старшей дочери так везло с богатыми мужчинами, в то время как ее младшая и самая красивая дочь боролась за них с более сильными друзьями?

- Дорогой, ты только что видел это ...

- Тише, я считаю сейчас не время обсуждать это, я думаю.- Отец Чжао Лайфи, Чжао Вэньцин, поднял руку, чтобы заставить замолчать свою жену. Он задумался, пытаясь соединить связь Чжао Лайфи с Ян Фэном.

Видя, как он защищал и любил ее, это значит, что они пара?

Он думал о бесконечной пользе, которую Ян Фэн мог бы принести их семье, если бы она привела его домой и представила как любовника.

На этот раз его бесполезная и вспыльчивая старшая дочь, наконец, может быть полезна! Чжао Вэньцзинь раньше заботился о Чжао Лайфи до того момента, когда она перестала играть на пианино.

Прошло несколько лет с тех пор, как Чжао Лайфи сказала ему, что она бросила игру на фортепиано, но разочарование и досада у отца все еще остались. Он вложил много денег, в инвестицию навыков Чжао Лайфи, и даже пошел на то, чтобы забронировать для нее лучшие концертные залы.

Все его хвастовство и тяжелая работа сошли на нет, когда вдруг она сказала ему, что бросает пианино.

Он был разочарован в ней, но сохранял терпение, потому что она была женой Чжэн Тань. Его терпение достигло предела, и последней каплей было то, что она потеряла место рядом с Чжэн Тань.

Когда она была в черном списке всего высшего общества, Чжао Вэньцзинь был первым, кто оставил свою старшую дочь. На глазах у многих он считал ее бесполезной и неоправданной дочерью, обреченной на неудачу в своей семье.

Чжао Вэньцзинь, будучи человеком с очень давними традициями, считал, что женщины не должны работать в областях, где раньше доминировали мужчины. Дочери должны были учиться искусству, а не ремеслу.

В то время как Чжао Лайфи потеряла милость своего отца, Чжао Линьхуа грелась в ней. Получая награды на каждом конкурсе пианистов, в котором она когда-либо участвовала, она оправдала ожидания своего отца.

Изящный цветок, тщательно расцветавший под заботой, любовью и присмотром своих родителей, Чжао Линьхуа был всем, о чем могли мечтать родители. Милая, добросердечная и талантливая в навыках, подходящих для женщины, она была идеальной дочерью.

Чжао Вэньцзинь посмотрел на свою дочь, которая сейчас была в центре внимания.

Чжао Линьхуа в красивом белом платье, которое добавляло ей ангельское сияние, счастливо болтала и смеялась с группой влиятельных людей, которые казалось, были поражены нею. Молодых мужчин, в частности, очень тянуло к ее улыбке и яркому смеху.

Он кивнул. Хорошо, именно так должна вести себя женщина. Она должна быть приятной в общении, в отличие от Чжао Лайфи, которая только и делает, что вызывает проблемы!

Увидев, как ее муж спокойно наблюдает за их младшей дочерью, Ван Нуоли прикусила язык и скрыла все жалобы, которые она имела в виду. Она знала, что сейчас не лучшее время для разговоров, так как многие люди наблюдают за ней и ее семьей.

Решив, что будет лучше поговорить с Чжао Вэньцзинь наедине, Ван Нуоли отложила свои мысли и мнения в сторону.

Взяв под руку Чжао Вэньцзиня, они обошли комнату, приветствуя гостей и стараясь при этом оказать им как можно более теплый прием. Все это время они держали вежливые и уважительные улыбки на лицах, как будто они просто не видели, как их дочь облили грязью из-за простого несчастного случая и недоразумения.

Зная, что было бы неразумно обсуждать и комментировать Чжао Лайфи перед родителями, многие решили держать язык за зубами и продолжать наслаждаться ночью.

И пока ее родители ходили по комнате, по лицу Чжао Линьхуа мелькало любопытное выражение. Каждые несколько минут она быстро выглядывала в прихожую, ведущую в ванную, как будто ожидая, что кто-то из нее выйдет.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/545251>